

Д.М. Салимов

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия
(E-mail: dilov.salim@mail.ru)

СМИ в поддержании мира как легитимного порядка в Таджикистане

Аннотация. В статье рассматривается значимость СМИ в контексте реализации политики поддержания мира как легитимного порядка в современном Таджикистане. Выявляются коммуникационные факторы устойчивости политики поддержания мира как легитимного порядка, выступающего одновременно основой стабильности действующего политического режима в условиях политико-идеологического противостояния до и после гражданской войны. Описывается плюрализм интерпретации мира как легитимного порядка. Этот аспект рассматривается в сравнительном ключе в контексте анализа трудов таджикских и западных исследователей. Автор приходит к выводу о том, что в постконфликтном Таджикистане важным фактором становится обоснованность политики режима, чья устойчивость предлагает наличие механизмов информационного воздействия власти на общество и модели политического позиционирования СМИ. Одним из вероятных результатов этой модели считалось сужение пространства для публичного оспаривания, что, в свою очередь, значительно осложняло задачу механизмов обеспечения обоснованности политики режима. Наличие подобной медийной стратегии в стране привело, с одной стороны, к изменению политического позиционирования СМИ, с другой, – к применению властью всех благоприятных возможностей решения существующих проблем, примером которых является формирование политики поддержания мира как легитимного порядка в постконфликтный период.

Ключевые слова: легитимный порядок, мир как легитимный порядок, СМИ, власть, Таджикистан, политическое оспаривание, политический дискурс, мир, миротворчество.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-143-2-114-128>

Поступила: 17.02. 2023 / Одобрена к опубликованию: 04.04.2023

Введение

Вектор развития среднеазиатских стран демонстрирует, что стабильность политических режимов во многом определяется установленным легитимным порядком. Примеры развития политической ситуации в Афганистане демонстрируют стремление поддержания общественного и легитимного порядка при отсутствии

разработанного и отлаженного механизма управления социумом, что зачастую приводит к негативным результатам и смене власти. Аналогичная ситуация произошла в постсоветском Таджикистане, когда отсутствие общественного легитимного порядка на фоне развития антиправительственных движений привело не только к смене власти, но и к вооруженным действиям.

Нестабильность и внутренние политические разногласия привели к кровопролитной гражданской войне (1992–1997 гг.), которая стала самой продолжительной на постсоветском пространстве. Претендующие на власть религиозные и оппозиционные группы оказались той силой, степень отношений с которой определяла стабильность общества в целом. Для стабилизации ситуации удалось применить новую стратегию взаимоотношений и взаимопонимания между противоборствующими силами. Она выразилась в механизме поэтапного взаимодействия, завершившегося подписанием мирного соглашения, которое положило конец войне между представителями двух идеологий: светской и религиозной. Политика переговоров привела к тому, что достигнутый мир приобрел характер общественного легитимного порядка в стране для всех политических сил.

Мирное соглашение положило конец вооруженному противостоянию, однако борьба за власть и завоевание доверия общества в контексте легитимации действий продолжалась и в постконфликтный период. На этом фоне увеличилась и значимость СМИ как важного инструмента перестройки общества. Каждая из сторон – и власть, и оппозиция – стремилась использовать СМИ в своих интересах. Эффекты этого политико-идеологического противостояния ярко отразились в политической плюрализации СМИ и их стремлении к формированию такого виртуального коммуникационного пространства, которое соответствовало бы идеологиям различных политических сил. В этом противостоянии доминирующее место заняла власть.

В рамках данной статьи предлагается раскрыть содержание понятия политики поддержания мира как легитимного порядка, определить коммуникационные факторы устойчивости этого порядка, проанализировать участие СМИ в поддержании этой политики и, таким образом, выявить противоположные интерпретации понятия мира в медийном пространстве Таджикистана.

Отправным концептуальным основанием данного исследования является научное представление о том, что динамика Таджикского государства на данном этапе своего развития во многом определяется

организацией массовых медиапотоков, обеспечивающих как легитимацию публичной политики, так и обоснованность политики действующего режима. В условиях обоснованности политики режима не остается пространства для плюрализма СМИ или публичного дискурса требований и власти, и общества в целом. Отсутствие пространства для публичного оспаривания усложняет задачу механизмов обеспечения обоснованности политики режима. Это приводит к изменению механизмов контроля над медийным пространством и применению всех благоприятных возможностей решения существующих проблем, примером которых в Таджикистане является формирование политики поддержания мира как легитимного порядка в постконфликтный период.

Методы исследования

Поставленные в рамках данной статьи цель и задачи определили выбор методов, использованных в ходе анализа исследуемого явления. Так, теория институционализма позволила определить векторы развития политических институтов в контексте их взаимоотношений и взаимодействий с обществом на основе анализа действующих законодательных актов и норм, создающих формат поведения субъектов политики как в публичном, так и в медийном пространстве. С помощью теории трансформации политической системы были изучены политические и коммуникационные факторы трансформации политической системы в целом. Основное внимание при этом было направлено на исследование функционирования СМИ в условиях трансформирующейся таджикской политической системы под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. С помощью метода контент-анализа был выработан количественный и качественный анализ содержания сетевых и традиционных СМИ с целью выявления и измерения исследуемого явления.

Результаты и обсуждение

Мир как легитимный порядок: механизмы и институты реализации

Легитимный порядок – это совокупность правил и норм, обеспечивающих стабильность общества и выступающих одновременно механизмом регулирования

поведения субъектов политики. Устойчивость данного порядка является гарантией стабильности общества и долговечности власти [40]. Это вполне отражает позицию Д. Истона о том, что проблема построения легитимного порядка должна отвечать на вопрос о том, каким образом политическим системам выживать как в стабильном, так и меняющемся мире [5, с.95].

Легитимный порядок основан на нерациональных и рациональных мотивах, которые формируются в политологии по вопросам обоснования власти. В результате мы имеем представление о том, каким образом и какими способами правящая элита формирует эталон поведения в определенных условиях и с помощью каких рычагов воздействует на социум. Принципы легитимного порядка формируются согласно «нормативным соглашениям», обязывающим власть и общество установить отношения в соответствии с установленными общепринятыми нормами. Стабильность власти, по его мнению, зависит от того, насколько она эффективно формирует у общества убеждение, что именно данный легитимный порядок является лучшим среди всех возможных [24, с.410].

Стабильность современного общества определяется в том числе и наличием легитимного порядка. Отсюда и интерпретация легитимного порядка как порядка, базирующегося на принципах взаимоотношения и взаимопонимания двух властей: власть правящей элиты и власть общества. В таком обществе, пишет Ш. Гринфилд, граждане действуют исключительно на основе своих собственных полномочий, а на первое место выходит существующее оптимальное примирение между властью государства и властью людей [34, с.50].

Можно констатировать, что легитимный порядок представляет собой специфический механизм формирования поведения людей в обществе. Легитимный порядок представляет собой совокупность правил и норм, которые обеспечивают не только стабильность данного общества, но и выступают механизмом, регулирующим поведение социальных акторов с учетом принятых нормативных ценностей. Следует также учитывать и то, что если общественный порядок представляет собой совокупность некоторых форм, правил, принципов, на

основе которого взаимодействуют люди, то легитимный порядок – это придание этому порядку качеств, признанных со стороны участников данного порядка. Как указывает исследователь Ф. Вейганд, легитимный порядок является той специфической сферой власти, которая обеспечивает стабильность общества и власти в целом [40].

Западный и таджикский подход к интерпретации мира как легитимного порядка

Научное представление как в отечественной, так и в зарубежной литературе относительно политики поддержания мира как легитимного порядка в Таджикистане не является единообразным. В научной сфере страны мир как общественный легитимный порядок интерпретируется как достижение нынешнего режима, указывая на то, что подписание соглашения о мире стало возможным благодаря стремлению руководства страны убедить оппозицию в перспективе образования нового светского и правового государства. Можно выделить три подхода к определению мира как легитимного порядка в научной сфере современного Таджикистана.

1. *Мир как «достижение руководства страны»* [19, 25, 27, 28,]. Данная позиция проистекает из идеологии самой власти и является важной в контексте поддержания политики мира как легитимного порядка, в том числе с учетом включения в этот процесс медийных ресурсов. Отмечается, что с момента подписания мирного соглашения формально закончилось вооруженное противостояние в стране и в этом заслуга руководства страны. Мир также воспринимается как важный фактор при достижении национального единства, а это именно то, что указывает в том числе и на заслугу самого таджикского общества. Часто упоминается, что «... достижение мира на Таджикской земле стало возможным благодаря стремлению к миру нашего миролюбивого народа» [29].

2. *Мир как «результат совместной деятельности власти и оппозиции»* [20]. Отмечается, что «мирное согласие достигнуто благодаря разработанной формуле мира и плана президента Э. Рахмона и поддержке этого плана руководством оппозиции» [4]. При этом главный акцент делается на заслугах таких стран, как Россия, Иран и Афганистан, оказавших существенное

влияние на объединение руководства власти и таджикской оппозиции. Влияние стран – гарантов мира оценивается положительно [13, 16].

3. *Мир в контексте «тенчи»* (благополучие, миролюбие) [8, с.13]. Мир в таком контексте ярко отражается и в научной сфере, и в медийном пространстве. Интерпретация мира в таком значении воспринимается той частью общества / аудитории, которая является непосредственным свидетелем кровопролитной войны в стране. Особенность этой идеологии заключается в том, что она требует от общества / аудитории бдительности и сохранения мира как легитимного порядка, что взято за основу концепции мира и национального единства, хотя некоторые исследователи отмечают, что подобное позиционирование делает таджикское общество слишком осторожным в контексте его отношения к политике нынешнего режима. Что касается постконфликтного поколения, то оно воспринимает мир в таком контексте, в котором он рассматривается в учебных программах.

Противоположное позиционирование относительно понятия мира как легитимного порядка в стране можно наблюдать в зарубежной литературе. Отмечается, что по мере усиления политико-идеологического противостояния власть стремилась достичь своей цели путем манипулирования миром как легитимным порядком, что, в свою очередь, способствовало в том числе многовекторной позиции СМИ относительно мира как легитимного порядка. В анализируемой литературе можно наблюдать следующие интерпретации мира как легитимного порядка в Таджикистане:

1. *Мир как «политическая сделка между кланами»* [32, 37]. Мир в контексте подобной интерпретации приобретает неустойчивый характер, поскольку является скорее фактором обеспечения легитимации власти, чем легитимный порядок. Особенность неустойчивого мира заключается в том, что его наличие требует формирования персоналистского авторитарного режима. Это положение дает повод выдвигать гипотезу о том, что таджикское общество все еще не переходило от мира к стабильному существованию, а находится все время в состоянии заключенного мира. Мир как «политическая сделка между кланами» также воспринимается как яркий пример

компромисса в целях формирования «нестабильного гегемонистского политического режима» [41].

2. *Мир как «комплексная легитимность»* [35]. Мир как легитимный порядок в рамках данной концепции приобретает «амбивалентный характер» [33]. С одной стороны, в отличие от Афганистана, где мирные соглашения между противоборствующими сторонами не привели к стабильности страны, мир в Таджикистане оказался важным фактором легитимации власти как в обществе, так и на международной арене. Но в то же время мир оказался причиной новой политико-идеологической войны в постконфликтный период.

3. *Мир как результат давления со стороны геополитических игроков* [30, 39]. Согласно данному рассуждению, соглашение о мире между оппозицией и властью было подписано под давлением внешних сил. Сторонники данной концепции утверждают, что наличие мира не стало гарантией полноценной стабильности, а закулисная борьба с учетом консолидации недовольных или сомнительных в устойчивости мира политических сил продолжалась и в постконфликтный период. Ситуация обостряется влиянием внешних сил и представляет Таджикистан как зону столкновения геополитических игроков. В этом значении устойчивость мира как легитимного порядка зависит от влияния внешних сил, придерживающихся различных позиций по отношению к построению государства в стране.

Таким образом, мир как легитимный порядок в рамках вышеуказанных концепций приобретает двойственный характер. С одной стороны, достигнутый мир воспринимается как фактор устойчивости персоналистского авторитарного режима на фоне усиления оппозиции, агрессивных действий со стороны оставшихся недовольных политических сил и формирования соответствующих им СМИ в постконфликтный период. С другой стороны, мир как историческое достижение таджикского народа получает высокую положительную оценку прежде всего в связи с тем, что в условиях гражданской войны только мир оказался гарантией общественного легитимного порядка. В этом контексте Д. Линч пишет, что в постконфликтном Таджикистане мир оказался не только

залогом легитимации власти, но и фактором, обеспечивающим общественный порядок в стране [38].

Несмотря на многообразие концепций и идей относительно интерпретации мира в Таджикистане, неизменным остается тот факт, что достигнутый мир в стране оказался важным фактором легитимного порядка, и в этой сложной борьбе большая заслуга принадлежит СМИ. Задача таджикских СМИ в рамках этой концепции заключается не только в поддержании мира как легитимного порядка, но и в легитимации публичной политики и персонификации действующей власти в условиях политико-идеологического противостояния между сторонами, подписавшими мирный договор.

Интерпретаций мира в таджикских СМИ

Современная медийная среда Таджикистана весьма разнообразна. С одной стороны, она представлена СМИ, поддерживающими идеологию и политику существующего главы государства, с другой, – оппозиционные СМИ, представляющие интересы различных внутренних группировок и зарубежных формирований. Это, по мнению современных исследователей, естественный результат политико-идеологической борьбы за власть с учетом включения в этот процесс СМИ в контексте их применения с целью укрепления своего статуса в обществе. Как указывает профессор И.К. Усмонов, «правительство должно было дать оппозиции 30% власти в обмен на полное разоружение оппозиции. Однако как власть, так и оппозиция не были полностью готовы к такому обмену. Недовольные политические силы в правительстве были уверены, что вторжение оппозиции во власть приведет к ее ослаблению и тем самым осложнит процесс президентских и парламентских выборов. В то же время руководство ОТО хоть частично было согласно на такую сделку, но не было готово к полному разоружению всех входящих в ее состав вооруженных сил, поскольку наличие оружия считали способом достижения своих целей» [22, с.547]. Сомнение сохранилось и после подписания мирного соглашения и ярко отражалось в СМИ с обеих сторон. Разнообразные интерпретации мира в современных таджикских СМИ объясняются наличием политико-идеологического противостояния

между сторонами, подписавшими мирный договор, и функционированием в стране СМИ, соответствующих их идеологии.

Анализ материалов позволяет предположить, что в условиях сложного политико-идеологического противостояния мир как легитимный порядок интерпретируется современными таджикскими СМИ чаще всего в двух контекстах: 1) мир как окончание войны и 2) мир как перемирие.

1. *Интерпретация мира в контексте «окончание войны»* свойственна проправительственным СМИ. Мир в таком контексте также воспринимается как достижение и победа власти над врагами народа – оппозицией (исламистов). На начальном этапе постконфликтного периода мир часто представлялся СМИ как «достижение таджикского общества». Руководство страны неоднократно заявляло, что достижения мира стало возможным благодаря поддержке самого таджикского общества. Так, в 1998 году, накануне годовщины мирного соглашения президент Э. Рахмон заявил: «...достижение согласия и взаимопонимания является прежде всего проявлением мудрости самого народа Таджикистана и плодом упорных, неустанных усилий преданных сынов нации» [14]. В 2018 году А. Достиев, бывший руководитель правительственной делегации на межтаджикских переговорах, также подтвердил, что «мир в Таджикистане – это достижение не какой-то группы, а результат труда всех таджикстанцев» [14].

Согласно этой концепции, власть и оппозиция – два разных направления в политической системе страны. Однако, как показывает анализ, в постконфликтный период доминирующее место в обществе занимала светская идеология. Это объясняется наличием в их стратегии принципов демократического и правового государства, в то время как стратегия исламистов предполагала радикальный подход к решению существующих проблем. Отмечается, что подобное позиционирование таджикского общества вызвало агрессивные действия со стороны исламистов, оставшихся недовольными, что воспринималось как нарушение мирного соглашения. На фоне призывов исламистов власть стала гарантией мира, единства и стабильности общества. Закрытие ПИВТ (запрещенная партия на

территории России и Таджикистана) на фоне роста исламского радикализма в регионе, обострение ситуации на Ближнем Востоке в определенной степени укрепили мнение таджикского общества в том, что наличие оппозиции может стать причиной новой войны по афганскому образцу. Сохранению этой идеологии в обществе способствовали в том числе и СМИ. Они интерпретировали утвердившийся мир как «окончание войны» и провозглашали «победу власти над оппозицией», главным миротворцем было представлено руководство страны.

Проправительственные СМИ начали активно пропагандировать политику власти. Публикационную активность стали развивать электронные СМИ (ТВ «Тоҷикистон», «ТВ Сафина», ТВ «Ҷаҳоннамо»), где особое внимание уделялось документальным материалам: документальным фильмам о гражданской войне, выступлениям президента страны накануне праздника – Дня национального единства, посвященного подписанию мирного соглашения. Как правило, подобные программы освещают события, происходящие в стране, в сравнении с жизнью и военными событиями, происходящими в странах с неустойчивой мирной и социальной политикой как результат антиправительственных движений, политического и религиозного характера.

Традиционный способ представления политической идеологии осуществляется через печатные периодические издания («Республика», «Трибуна народа»), принадлежащих власти. В них, как правило, публикуются интервью, заметки, статьи популярных журналистов и чиновников, интеллигенции и религиозных лидеров времен гражданской войны, оказавшихся после закрытия ПИВТ (запрещенная партия на территории России и Таджикистана) на стороне власти. Данная форма представления идеологии в защиту существующего режима была обозначена еще в разгар гражданской войны, когда известные поэты, духовные лидеры, популярные личности, активно выступая на митингах, занимали почетное место на страницах СМИ. Однако ее особенность в постконфликтный период заключается в том, что она ни с кем и ни с чем не конкурирует и ориентирована на поддержку определенной идеологии.

Интерпретация мира как заслуга руководства страны в контексте окончания

войны в проправительственных СМИ обоснована следующими аргументами.

Во-первых, распространено представление мира в качестве «окончания войны» и победы власти над исламистами, склонными к созданию исламского государства и нарушению мирного баланса в стране. Они представлены в социальном ракурсе как организаторы гражданской войны и сторонники таких террористических группировок, как ИГИЛ и «Хизбут-Тахрир» (запрещенные организации на территории России и Таджикистана). Особый резонанс вызывают выступления бывших авторитетных членов ОТО, вошедших в ряды правительства согласно 30%-й квоте оппозиции, которые обвиняют ПИВТ (запрещенная партия на территории России и Таджикистана) в разжигании войны и тем самым убеждают социум в правильности идеологии действующего режима (например, А. Каримов – известный мулла Абдурахим). Главный акцент делается на два фактора: нахождение оппозиции в Афганистане, их поддержка со стороны афганских моджахедов и склонность Ирана к созданию исламского государства в Таджикистане. Подобное позиционирование также отражается в таких документальных фильмах, как «Невидимые корни», «Иран: поддержка гражданской войны 1991–1997 гг.» и «Измена», которые транслировались по государственным телеканалам РТ.

Во-вторых, распространено представление мира как заслуги президента страны. Принятие Закона «Об основателе мира и национального единства – Лидере нации» в 2016 году официально закрепило за ним статус основателя мира и национального единства. Создание медийного образа президента как основателя мира базируется на двух сюжетах. Первый связан с высказыванием Э. Рахмона после его прихода к власти о том, что свою работу он начнет с установления мира [3, с.44]. Отмечается, что он доказал всему миру, что архисложные вопросы можно решать мирным путем. Второй сюжет связан с посещением Президента страны вождей оппозиции в местечке Хосдех в Афганистане. Этот факт акцентирует внимание реципиентов на ведущих лидерских качествах Президента: подчеркивается неслышимая воля Президента, не побоявшегося прибыть на встречу в лагерь оппозиции на территории Афганистана и Ирана, что считалось крайне опасным. Последние

годы в проправительственных СМИ к этому было добавлено понятие «формула мира руководства страны, приносящая «тенчи» таджикскому обществу» [18, 23].

В-третьих, распространено представление мира как оправдание власти за нарушение мирного соглашения. Данная позиция является относительно новой (она появилась с 2015 г.). После закрытия исламской партии в сентябре 2015 года Таджикистан часто подвергался критике международных СМИ и международных организаций за нарушение мирного соглашения. В противовес проправительственным СМИ, отвергая подобные рассуждения, обосновали решение власти тем, что соглашение о мире было подписано между властью и Объединенной таджикской оппозицией, а не ПИВТ (запрещенная партия на территории России и Таджикистана), претендующей на власть и обвинявшей ее в нарушении данного соглашения. Данная концепция базируется на высказывании Президента страны Э. Рахмона о том, что «правительство Таджикистана подписало мирное соглашение с ОТО...», а не «...с террористической и экстремистской организацией – Партией исламского возрождения, и это должен знать весь народ Таджикистана» [29].

Подобное позиционирование дает возможность СМИ отрицать наличие фактов, указывающих на нарушения мирного соглашения со стороны власти, что часто упоминается в зарубежных и в ряде случаев независимых СМИ. Убедительным аргументом СМИ является наличие входивших в ОТО партий и их включение в систему государственного управления и на сегодняшний день. Согласно этой концепции, мирный процесс завершился с момента прекращения деятельности КНП. Следовательно, вытеснение оппозиции в лице исламистов из политической сферы страны связано исключительно с их склонностью к нарушению мира как легитимного порядка и наличием в их стратегии радикального подхода к решению существующих проблем. Все это привело к снижению их статуса в таджикском обществе [9, 26].

2. *Интерпретация мира в контексте перемирия.* Средства массовой информации, рассматривающие мир как перемирие, поддерживают противоположную позицию в отличие от проправительственных СМИ («Взгляд», «Азия плюс», «Свободные»).

Принято считать их независимыми или частными СМИ, с учетом отсутствия их финансовой зависимости от власти, хотя исследователи не исключают наличия тотального контроля режима над подобными СМИ.

Позиционирование подобных СМИ по отношению к миру как перемирию зависит от дистанции между противоборствующими сторонами в постконфликтный период. В отличие от проправительственных СМИ, применяющих манипулятивные технологии в целях обоснования своей позиции, им свойствен анализ вопросов, касающихся гражданской войны и мирного процесса по принципу специально отобранных мнений, противопоставленных позиции власти, каковым, как правило, выступают противники действующего режима, зарубежные эксперты и оппозиционеры, находящиеся за рубежом.

Анализ материалов СМИ, представляющих таджикский мир в контексте перемирия, весьма показателен и представляет следующую картину:

Во-первых, существует интерпретация мира в контексте «фиктивного соглашения». Данное рассуждение проистекает из концепции американского исследователя Дж. Дрисколла, называвшего главу государства «экспертом закулисной политики», которому удалось уговорить руководителя Объединенной таджикской оппозиции на фиктивное соглашение. По его мнению, правящая элита постсоветского Таджикистана сохранила свою власть не благодаря усилению верховенства права, а посредством фиктивного соглашения с боевиками, авторитетными участниками гражданской войны. Отмечается, что фиктивное соглашение стало началом нового политико-идеологического противостояния между ними в постконфликтный период [31].

Согласно данному рассуждению, фиктивное соглашение значительным образом привело к поражению оппозиции, но в то же время к усилению авторитарной тенденции в системе государственного управления. Это объясняется тем, что, находясь во властных структурах, большинство сторонников ОТО, которая являлась одной из сторон межтаджикского примирения, постепенно перешли на сторону власти. На этом фоне рост исламского фундаментализма в регионе, активизация исламистов в борьбе за власть, в том числе и

посредством СМИ, радикальный подход в их стратегии к решению существующих проблем создали отрицательное представление об оппозиции в обществе. Отмечается, что «... в постконфликтный период мир из перемирия превратился в безоговорочную капитуляцию, что ярко проявляется не только в ослаблении роли оппозиции, но и в нарушении мирного договора. Однако не стоит воспринимать безоговорочную капитуляцию как поражение или разгром оппозиции, это скорее является результатом потери значимости самого мира ...» [6].

Как в информационном поле, так и в научной сфере страны упоминаются два события в качестве начала формирования мира в контексте перемирия. Первое из них связано с принятием Закона «О политических партиях» в 1998 году, в котором говорилось, что политические партии в Таджикистане не могут действовать на религиозной основе, хотя одно из главных условий мирного соглашения заключалось в функционировании исламской партии и наличии ее представителей в системе государственного управления. Воспринимая данное решение как нарушение мирного соглашения, руководство ПИВТ (запрещенная партия на территории России и Таджикистана) обратилось с заявлением в ООН. В ответном обращении ООН было отмечено, что подписание данного закона подорвет процесс национального примирения и отбросит назад перспективы долговременного мира в стране. Эту позицию также выразил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на официальной встрече с Президентом Таджикистана: «...если данный закон вступит в силу, то он разрушит одну из самых основных опор Общего соглашения о мире» [21]. Впоследствии был найден компромиссный вариант данного вопроса.

Еще одно важное событие связано с прекращением деятельности Комиссии по национальному перемирию в апреле 2000 года. По мнению исследователя Дж. Хезершоу, именно с этого момента начинается искажение мирного процесса и его интерпретация в контексте перемирия как в отечественных, так и в глобальных СМИ [6]. В 2015 году газета «Взгляд» опубликовала статью «Однорукий мир. Куда пропала вторая рука?», где было отмечено: «...прекращение деятельности Комиссии по национальному примирению стало началом давления на оппозицию» [10].

Следует подчеркнуть и то, что интерпретация мира в контексте перемирия в СМИ вызвана нарушением мирного соглашения. По мнению И. Усмонова, «подписание мирного соглашения не означало полноценного достижения мира, поскольку наличие недовольных этим историческим документом сил и стремление к завоеванию власти наблюдалось и в постконфликтный период. Хотя мир стал важным фактором общественного легитимного порядка, не все поставленные цели были реализованы...» [2]. К такому выводу также приходит представитель ОТО во всех раундах мирных переговоров А. Тураджонзода: «Если интерпретировать мир как окончание войны, тогда можно утверждать, что мы достигли этой цели. Однако достигнутый мир нельзя считать полноценным фактором сохранения национального единства, сохранения взаимопонимания и взаимоуважения между сторонами, подписавшими этот договор. Это проявляется в наличии факторов ограничения и политической, и религиозной свободы в постконфликтный период» [2]. Подобные рассуждения наводят на мысль, что таджикские СМИ стремились лишь донести до власти и оппозиции значение того факта, что ожидания общества о мире и мирном соглашении не полностью оправдались.

Во-вторых, имеется интерпретация мира в рамках «концепции принуждения» как результат давления внешних сил. Мир в таком контексте интерпретируется в публикациях СМИ как результат этого давления, поскольку противоборствующие стороны не были готовы к подписанию мирного соглашения. Согласно данной позиции, «без вмешательства внешних сил Таджикистан оказался бы вторым Афганистаном, что осложняло бы реализацию интересов самих геополитических игроков в стране и в регионе в целом» [15]. По мнению исследователя Н. Давлата, «лидеры России, Ирана и правительство Афганистана опасались, что боевики вооруженной таджикской оппозиции могут примкнуть к талибам. Поэтому Ахмад Шах Масуд пригрозил лидерам Объединенной таджикской оппозиции, что в случае отказа подписать мирное соглашение с правительством Э. Рахмона он ликвидирует их военные базы на территории Афганистана. Впоследствии угроза подействовала» [17]. Так, в 2015 году газета «Азия плюс» опубликовала статью

«Примирение или победа?», в которой отмечается, что «тот документ, который был подписан в Москве 27 июня 1997 г., хоть и остановил гражданскую войну, был принят по принуждению. Уже тогда это соглашение было откровенной победой власти над оппозицией, вынужденной пойти на этот шаг, поскольку вопрос войны и разрешения конфликта решался за пределами Таджикистана» [12].

В информационных материалах СМИ отмечается, что существование исламского фундаментализма было серьезной угрозой стране и в целом региону. Как указывает А.А. Улунян, «таджикская оппозиция имела религиозную идеологию и была настроена на создание исламского государства. Данное обстоятельство вызывало серьезную обеспокоенность у геополитических и региональных игроков. Вероятность развития политического ислама и создания исламского государства по иранскому образцу заставило лидеров постсоветских стран и ряд международных организаций призывать воюющие стороны к миру» [11].

В феврале 2016 года на заседании дискуссионного клуба «Диалог цивилизаций» А. Каримов, бывший член исламской партии и одно из влиятельных лиц в Объединенной

таджикской оппозиции, заявил, что «исламисты постоянно поддерживались Тегераном и надеялись на создание исламского государства в Таджикистане. Оппозиция также получила поддержку со стороны арабских стран. Однако руководству исламской партии больше всего подражал Иран, потому и лидер оппозиции С.А. Нури всегда называл себя «духовным лидером», а не руководителем партии. Одна из главных причин ускорения мирного процесса была связана с тем, что страны, которые являлись гарантией мира в Таджикистане, ощущали угрозу исламского фундаментализма в тогдaшнем Таджикистане» [7].

На рисунке 1 представлен вектор развития позиционирования СМИ в контексте интерпретации мира как легитимного порядка. Интерпретация мира в проправительственных СМИ представлена на основе анализа фактов, усиливающих доверие общества к руководству страны как основателю мира и национального единства. В то же время независимые СМИ, указывают на такие факторы, как искажение исторических фактов, касающихся гражданской войны со стороны власти, на отсутствие устойчивой конкуренции между силами, подписавшими мирный договор.

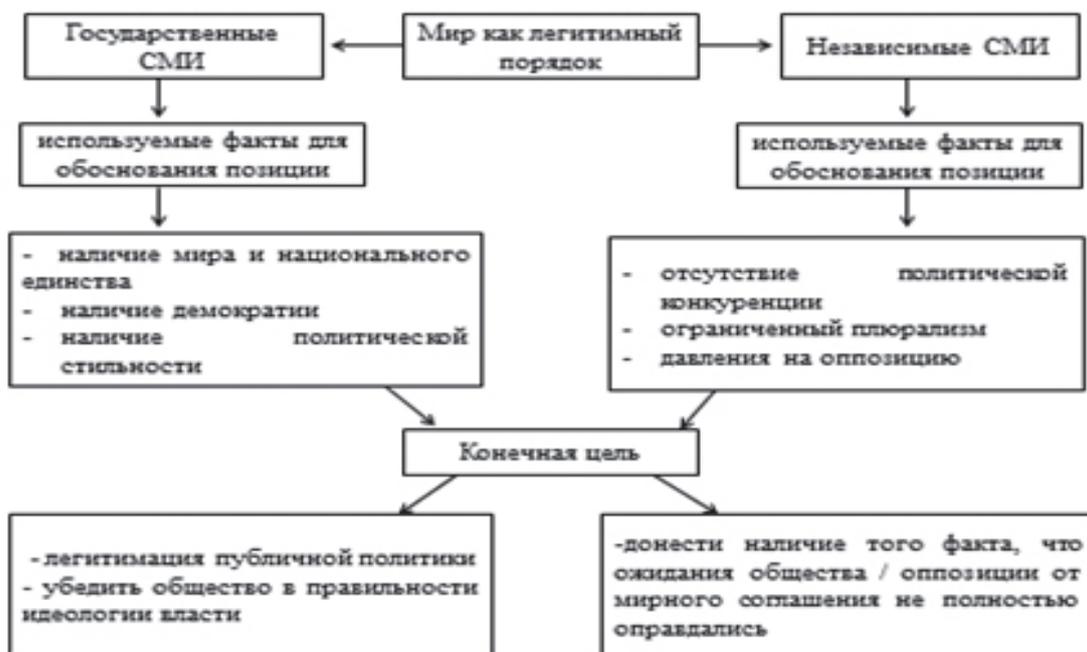

Рисунок 1. Плюрализм интерпретации мира как легитимного порядка в информационном поле Таджикистана

В целом интерпретируемый мир в контексте перемирия в СМИ представляется неустойчивым, он является следствием вновь вспыхнувшего политико-идеологического противостояния власти и оппозиции в постконфликтный период. Особенность СМИ, интерпретирующих мир в контексте перемирия, заключается в том, что по мере изменения ситуации в стране они также подвергаются рефлексии. Это может быть проблемой функционирования публичного разума и следствием некоторой тенденции дискурсивности коммуникационного пространства. Предлагаемые ими альтернативные варианты изменения ситуаций базируется на идеологии, согласно которой сохранение мира как легитимного порядка возможно только при обеспечении плюрализма и дискурсивного порядка, а также их обсуждения с точки зрения организации этого пространства. Этим они отражают общую тенденцию и развитие общественных, но все еще не реализованных отношений с учетом тотального контроля власти над плюрализмом мнений.

Заключение

Гражданская война в Таджикистане, являющаяся результатом общего мирового кризиса начала 90-х годов прошлого столетия, стала самой длительной и кровопролитной войной на территории бывших советских государств. В условиях политико-идеологического и вооруженного конфликта подписание соглашения о мире между противоборствующими сторонами оказалось важным фактором легитимного порядка в стране. В рамках данной работы понятие мира как общественного легитимного порядка представляется как объединение противоборствующих сторон на основе принципа взаимодействия

и взаимопонимания, установленного законодательством страны и ориентированного на создание национального и светского государства.

Изменение во взаимодействии и взаимопонимании власти и оппозиции в постконфликтный период привело к противоположному восприятию мира и в медиaprостранстве, и в научной сфере в целом. В информационном поле страны мир как легитимный порядок интерпретируется в двух аспектах: 1) мир как окончание войны и 2) мир как перемирие.

Интерпретация мира в контексте окончания войны характерна для проправительственных СМИ. Особенность проправительственных СМИ в поддержании мира как легитимного порядка заключается в том, что информационные материалы представлены на основе анализа факторов, усиливающих доверие общества к руководству страны. Последние годы им также свойственно включение в этот процесс авторитетных лиц времен гражданской войны, убедивших общество в правильности политики и идеологии власти.

Интерпретация мира в контексте перемирия характерна для независимых или частных СМИ. Интерпретация мира в контексте принуждения проистекает из наличия давления внешних сил на мирный процесс. СМИ, интерпретирующие мир в контексте перемирия, базируются на идеологии, согласно которой представление мира как легитимного порядка возможно только при обеспечении плюрализма и дискурсивного порядка, а также их обсуждения с точки зрения организации этого пространства. Этим они отражают общую тенденцию и развитие общественных, но все еще не реализованных отношений с учетом тотального контроля власти всех противостоящих сил.

Список литературы

1. Достиев А. Никто не должен напоминать об оказанной услуге, никто не является абсолютно невиновным. [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <https://www.ozodi.org/a/abdumajid-dostiev-about-peace/29321688.html> (дата обращения: 03.01.2023).
2. Достиг ли своей цели таджикский мир? [Электрон.ресурс] – 2011. –URL: <https://www.ozodi.org/a/24247150.html> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Достиев А. Таджикистан: от вооруженного противостояния – к миру и созиданию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 252 с.
4. Ибрагим Усмонов: «Оппозиция поддержала мирный план Президента» [Электрон.ресурс] – 2017. – URL: <https://rus.ozodi.org/a/28525401.html> (дата обращения: 03.01.2023).
5. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: хрестоматия / под ред. Б.А. Исаева, А. Е. Хренова. – Санкт-Петербург, 2006. – 561 с.
6. Мир из перемирия превратился в капитуляцию [Электрон.ресурс] – 2012. – URL: <http://www.millat.tj/articles/musohiba/3146-davlat-usmon-sulh-az-musolaha-ba-taslim-tabdil-shud-3146.html> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Мулла Абдурахим: Иран был и остается спонсором оппозиции. [Электрон.ресурс] – 2016. – URL: <https://www.dialog.tj/news/mullo-abdurahim-iran-byi-i-ostaetsa-sponsorom-oppozitsii> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Наботова М.А. Национальное единство как фактор социального развития в Таджикистане // Академический юридический журнал. – 2018. – № 2(26). – С. 8–14.
9. Национальное единство – это результат усилий Лидера нации, и его защита – задача каждого в нашем обществе [Электрон.ресурс] – 2018. – URL: <http://sadoimardum.tj/i-tisod/i-timoiyot/va-dati-mill-osi-talosh-oi-peshvoi-millat-ast-ifzi-on-vazifai-onii-ar-yak-fardi-omea/> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Однорукий мир. Куда пропала вторая рука? [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: <https://www.tojnews.org/tj/news/sulkhi-yakdasta-dasti-duyum-kucho-shud> (дата обращения: 13.01.2023).
11. Посредники таджикского мира [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: <https://www.ozodi.org/a/2080521.html> (дата обращения: 10.01.2022).
12. Примирение или победа? [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150627/210689> (дата обращения: 15.01.2023).
13. Путь к миру [Электрон.ресурс] – 2017. – URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170625/put-k-miru> (дата обращения: 15.01.2023).
14. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 423 с.
15. Сатторзода об ошибке Америки и осуществлении таджикского мира в Афганистане [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: <https://www.ozodagon.com/index.php?newsid=30525> (дата обращения: 20.01.2023).
16. Таджикистан: мир восстановили всем миром [Электрон.ресурс] – 2017. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20170705/tadzhikistan-mir-vozstanovili-vsem-mirom> (дата обращения: 25.01.2023)
17. Таджикистан: от миротворчества к мифотворчеству [Электрон.ресурс] – 2016. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20160628/227604> (дата обращения: 25.01.2023).
18. Таджикский мир. Формула, которая охватила весь мир [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: https://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=45240 (дата обращения: 26.01.2023).
19. Тоджев Ф.Н. Эмомали Рахмон – основатель и руководитель внешней политики Республики Таджикистан (1992–2018 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Таджикский национальный университет. – Душанбе, 2019. –178 с.
20. Усмонов И. Клятва миростроительства. – Душанбе, 2017. –104 с.
21. Усмонов И. Примирение. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 552 с.
22. Усмонов И.К. Укрепление мира и преобразование Таджикистана. – Душанбе: Матбуот, 2016. – 470 с.
23. Формула мира. Уникальное достижение, которое представил Таджикистан в международном сообществе [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: https://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=42502 (дата обращения: 27.01.2023).
24. Хелд Д. Глобальные трансформации. –Москва: Праксис, 2004. – 575 с.
25. Холова А.А. Роль Лидера нации в укреплении национального единства // Вестник Таджикского национального университета. –2020. –№ 3. –С. 129–132.

26. Худобердӣ Холиқназар: ПИВТ не имеет права говорить от имени ОТО [Электрон.ресурс] – 2015. – URL: <http://sadoimardum.tj/minta-a-o/hudoberd-holi-nazar-nit-a-i-az-nomi-inot-arf-zadanro-nadorad/> (дата обращения: 27.01.2023);
27. Шарифзода А. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с.
28. Шарифзода А., Гафуров А. Спаситель нации. – Душанбе, 2012. – 320 с.
29. Рахмон Э.: Мы подписали Соглашение о мире с ОТО, а не с партией исламского возрождения [Электрон.ресурс] – 2018. – URL: <https://avesta.tj/2018/06/28/e-rahmon-mu-podpisali-soglashenie-o-mire-s-oto-a-ne-s-partiej-islamskogo-vozhrozhdeniya/> (дата обращения: 27.01.2023).
30. Bashiri I. The history of the Civil War in Tajikistan / I. Bashiri. - Boston: Academic Studies Press, 2020. – 336 p.
31. Driscoll J. Commitment Problems or Bidding Wars? Rebel Fragmentation as PeaceBuilding / J. Driscoll // Journal of Conflict Resolution. - 2012. - No. 1. - P. 118-149.
32. Driscoll J. Warlords and coalition politics in post-Soviet states / J. Driscoll // Caucasus Survey. - 2018. - No. 2. - P. 163-181.
33. Dudoignan S.A From ambivalence to ambiguity? Some paradigms of policymaking in Tajikistan [Electronic resource] – 2004. – URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/48312/SR%204%20Tajikistan%20Crossroad%20Eng.pdf> (accessed: 29.01.2023).
34. Greenfield, Sh. Authority, states and Persons: the search for optimal reconciliation: diss. for doctor of philosophy: University of Oxford. – UK, 2011. – 227 p.
35. Heathershaw J.D. Peace as complex legitimacy: politics, space and discourse in Tajikistan's peacebuilding process 2000– 2005: diss. for doctor of philosophy: School of Economics and Political Science. – London:, 2007. – 346 p.
36. Heathershaw J.D. Post-conflict Tajikistan: the politics of peacebuilding and the emergence of legitimate order / J.D. Heathershaw. – London: Routledge, 2009. – 224 p.
37. Lemon E., Thibault H. Counter-extremism, power and authoritarian governance in Tajikistan // Central Asian Survey. –2018. –No. 1. – P. 137–159.
38. Lynch D. The Tajik civil war and peace process // Civil Wars. –2007. –No. 4. –P. 49–72.
39. Schatz E. Access by accident: legitimacy claims and democracy promotion in authoritarian Central Asia / E. Schatz // International Political Science Review. –2006. –No. 3. –P. 263-284.
40. Weigand F. Investigating the role of legitimacy in the political order of conflict-torn spaces [Electronic resource] – 2004. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Investigating-the-role-of-legitimacy-in-the-orderWeigand/d1e90cb62f44fca58af18117ca6637fa76c9f2c1> (accessed: 30.01.2023).
41. Zartman O.K. Negotiation, exclusion and durable peace: dialogue and peacebuilding in Tajikistan // International Negotiation. –2008. –No.1. – P. 55–72.

Д. М. Салимов

М.В. Ломоносов атындагы Солтүстік (Арктикалық) федералды Университеті, Архангельск, Ресей

Тәжікстандағы заңды тәртіп ретінде бейбітшілікті сақтаудағы БАҚ-тың рөлі

Аңдатпа. Мақалада қазіргі Тәжікстанда бітімгершілік саясатты заңды тәртіп ретінде іске асыру контекстіндегі бұқаралық ақпарат құралдарының маңызы қарастырылады. Азаматтық соғысқа дейінгі және одан кейінгі саяси және идеологиялық қарама-қайшылық жағдайында қазіргі саяси режимнің тұрақтылығының негізі болып табылатын заңды тәртіп ретінде бітімгершілік саясаттың тұрақтылығының коммуникациялық факторлары анықталды. Әлемді заңды тәртіп ретінде түсіндірудің плюрализмі сипатталған. Бұл аспект тәжік және батыс зерттеушілерінің жұмысын талдау аясында салыстырмалы түрде қарастырылады. Автор қақтығыстан кейінгі Тәжікстанда режим саясатын негіздеу маңызды факторға айналады деген қорытындыға келеді, оның тұрақтылығы биліктің қоғамға ақпараттық әсер ету тетіктері мен бұқаралық ақпарат құралдарының саяси позициялау модельдерінің болуын болжайды. Бұл модельдің ықтимал нәтижелерінің бірі қоғамдық наразылықтар үшін кеңістікті тарыту болды, бұл өз кезегінде режим саясатының дұрыстығын қамтамасыз ету тетіктерінің жұмысын едәуір қиындатты. Елде осындай медиастратегияның болуы, бір жағынан, бұқаралық ақпарат құралдарының саяси позициясының өзгеруіне, екінші жағынан, биліктің қолданыстағы мәселелерді шешу үшін барлық қолайлы мүмкіндіктерді пайдалануына әкелді, бұған мысал ретінде қолдау саясатын қалыптастыру болып табылады. Бейбітшілік қақтығыстан кейінгі кезеңде заңды тәртіп ретінде.

Түйін сөздер: Заңды тәртіп, бейбітшілік заңды тәртіп ретінде, БАҚ, үкімет, Тәжікстан, саяси күрес, саяси дискурс, бейбітшілік, бітімгершілік.

D.M. Salimov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhaneglsk, Russia

Media in maintaining peace as a legitimate order in Tajikistan

Abstract. The article discusses the importance of the media in the context of the implementation of the peacekeeping policy as a legitimate order in modern Tajikistan. The communication factors of the stability of the peacekeeping policy as a legitimate order are revealed, which simultaneously acts as the basis for the stability of the current political regime in the conditions of political and ideological confrontation before and after the civil war. The pluralism of interpretation of the world as a legitimate order is described. This aspect is considered in a comparative manner in the context of the analysis of the works of Tajik and Western researchers. The author comes to the conclusion that in post-conflict Tajikistan, the justification of the regime's policy becomes an important factor, whose stability suggests the existence of mechanisms for the information impact of the authorities on society and models of political positioning of the media. One likely outcome of this model was the narrowing of the space for public challenge, which in turn made it much more difficult for mechanisms to ensure the validity of regime policies. The presence of such a media strategy in the country led, on the one hand, to a change in the political positioning of the media, on the other hand, to the use by the authorities of all favorable opportunities for solving existing problems, an example of which is the formation of a policy of maintaining peace as a legitimate order in the post-conflict period.

Keywords: legitimate order, peace as a legitimate order, media, government, Tajikistan, political contestation, political discourse, peace, peacemaking.

References

1. Abdulmajid Dostiev: No one should be reminded of the service rendered, no one is completely innocent [Electronic resource] – 2018. – URL: <https://www.ozodi.org/a/abdumajid-dostiev-about-peace/29321688.html> (accessed: 03.01.2023).
2. Has the Tajik peace achieved its goal? [Electronic resource] – 2011. – URL: <https://www.ozodi.org/a/24247150.html> (accessed: 03.01.2023).
3. Dostiev A. Tajikistan: from armed confrontation to peace and creation / A. Dostiev. – Dushanbe: Irfon, 2006. – 252 p.
4. IbragimUsmonov: «The opposition supported the president's peace plan» [Electronic resource] – 2017. – URL: <https://rus.ozodi.org/a/28525401.html> (accessed: 03.01.2023).
5. Easton D. Categories of system analysis of politics // Political science: a reader / ed. B.A. Isaeva, A. E. Khrenova / D. Easton. - St. Petersburg, 2006. - 561 p.
6. The peace turned from a truce into capitulation [Electronic resource] – 2012. – URL: <http://www.millat.tj/articles/musohiba/3146davlat-usmon-sulh-az-musolaha-ba-taslim-tabdil-shud-3146.html> (accessed: 10.01.2023).
7. Mullah Abdurahim: Iran was and remains a sponsor of the opposition [Electronic resource] – 2016. – URL: <https://www.dialog.tj/news/mullo-abdurahim-iran-by-i-ostaetsa-sponsorom-oppozitsii> (accessed: 10.01.2023).
8. Nabotova M.A. National unity as a factor of social development in Tajikistan // Academic legal journal. – 2018. – No. 2(26). – P. 8–14.
9. National unity is the result of the efforts of the Leader of the Nation, and its protection is the task of everyone in our society [Electronic resource] – 2018. – URL: <http://sadoimardum.tj/i-tisod/i-timoiyot/vadati-mill-osili-talosh-oi-peshvoi-millat-ast-ifzi-on-vazifai-onii-ar-yak-fardi-omea/> (accessed: 12.01.2023)
10. One handed world. Where did the other hand go? [Electronic resource] – 2015. – URL: <https://www.tojnews.org/tj/news/sulkhi-yakdasta-dasti-duyum-kucho-shud> (accessed: 13.01.2023).
11. Mediators of the Tajik peace [Electronic resource] – 2015. – URL: <https://www.ozodi.org/a/2080521.html> (accessed: 10.01.2022).
12. Reconciliation or victory? [Electronic resource] – 2015. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150627/210689> (accessed: 15.01.2023).
13. The path to peace [Electronic resource] – 2017. – URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170625/put-k-miru> (accessed: 15.01.2023).
14. Rakhmonov E. Independence of Tajikistan and the revival of the nation / E. Rakhmonov. - Dushanbe: Irfon, 2006. - 423 p.

15. Sattorzoda on the mistake of the US and the implementation of the Tajik peace in Afghanistan [Electronic resource]–2017. – URL: <https://www.ozodagon.com/index.php?newsid=30525> (accessed: 20.01.2023).
16. Tajikistan: peace restored by the whole world [Electronic resource]–2017. –URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20170705/tadzhikistan-mir-vosstanovili-vsem-mirom> (accessed: 25.01.2023).
17. Tajikistan: from peace-building to myth-making [Electronic resource] –2016. –URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20160628/227604> (accessed: 25.01.2023).
18. The Tajik peace. The formula that swept the whole world [Electronic resource] –2015. –URL: https://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=45240(accessed: 26.01.2023)
19. Todzhev F.N. EmomaliRahmon - founder and head of the foreign policy of the Republic of Tajikistan (1992–2018): dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.15 / Tajik National University. - Dushanbe, 2019. -178 p.
20. Usmonov I. Peacebuilding Oath / I. Usmonov. - Dushanbe, 2017. -104 p.
21. Usmonov I. Reconciliation / I. Usmonov. - Dushanbe: Matbuot, 2001. - 552 p.
22. Usmonov I.K. Strengthening Peace and Transforming Tajikistan. Dushanbe: Matbuot, 2016. 470 p.
23. Peace formula. A unique achievement presented by Tajikistan to the international community [Electronic resource] –2015. –URL: https://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=42502 (accessed: 27.01.2023)
24. Held, D. Global transformations / D. Held. - M. : Praxis, 2004. - 575 p.
25. Holova, A.A. The Leader of the Nation's role in strengthening national unity / A.A. Holova // Tajik National University's Bulletin. - 2020. - No. 3. - P. 129-132
26. HudoberdiHoliknazar: The IRTP does not have the right to speak on behalf of the UTO [Electronic resource] –2015. –URL: <http://sadoimardum.tj/minta-a-o/hudoberd-holi-nazar-nit-a-i-az-nomi-inot-arf-zadanro-nadorad/> (accessed: 27.01.2023).
27. Sharifzoda A. EmomaliRahmon and the world community / E. Sharifzoda. - Dushanbe: Irfon, 2011. - 372 p.
28. Sharifzoda, A.,Gafurof, A. Savior of the nation / A. Sharifzoda, A. Gafurof. - Dushanbe, 2012. - 320 p.
29. Rahmon: We signed the Peace Agreement with the UTO, not with the Islamic Renaissance Party [Electronic resource] –2018. –URL: <https://avesta.tj/2018/06/28/e-rahmon-my-podpisali-soglashenie-o-mire-s-oto-a-ne-s-partiej-islamskogo-vozrozhdeniya/> (accessed: 27.01.2023).
30. Bashiri I. The history of the Civil War in Tajikistan / I. Bashiri. - Boston: Academic Studies Press, 2020. – 336 p.
31. Driscoll J. Commitment Problems or Bidding Wars? Rebel Fragmentation as PeaceBuilding / J. Driscoll // Journal of Conflict Resolution. - 2012. - No. 1. - P. 118-149.
32. Driscoll J. Warlords and coalition politics in post-Soviet states / J. Driscoll // Caucasus Survey. - 2018. - No. 2. - P. 163-181.
33. Dudoignan S.A From ambivalence to ambiguity? Some paradigms of policymaking in Tajikistan [Electronic resource] – 2004. – URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/48312/SR%204%20Tajikistan%20Crossroad%20Eng.pdf> (accessed: 29.01.2023).
34. Greenfield, Sh. Authority, states and Persons: the search for optimal reconciliation: diss. for doctor of philosophy: University of Oxford. – UK, 2011. – 227 p.
35. Heathershaw J.D. Peace as complex legitimacy: politics, space and discourse in Tajikistan's peacebuilding process 2000– 2005: diss. for doctor of philosophy: School of Economics and Political Science. – London:, 2007. – 346 p.
36. Heathershaw J.D. Post-conflict Tajikistan: the politics of peacebuilding and the emergence of legitimate order / J.D. Heathershaw. – London: Routledge, 2009. – 224 p.
37. Lemon E., Thibault H. Counter-extremism, power and authoritarian governance in Tajikistan // Central Asian Survey. –2018. –No. 1. – P. 137–159.
38. Lynch D. The Tajik civil war and peace process // Civil Wars. –2007. –No. 4. –P. 49–72.
39. Schatz E. Access by accident: legitimacy claims and democracy promotion in authoritarian Central Asia / E. Schatz // International Political Science Review. –2006. –No. 3. –P. 263-284.
40. Weigand F. Investigating the role of legitimacy in the political order of conflict-torn spaces [Electronic resource] – 2004. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Investigating-the-role-of-legitimacy-in-the-orderWeigand/d1e90cb62f44fca58af18117ca6637fa76c9f2c1> (accessed: 30.01.2023).
41. Zartman O.K. Negotiation, exclusion and durable peace: dialogue and peacebuilding in Tajikistan // International Negotiation. –2008. –No.1. – P. 55–72.

Сведения об авторе:

Салимов Диловар Мирзомуддинович – кандидат политических наук, старший преподаватель, кафедра регионоведения, международных отношений и политологии САФУ имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Salimov Dilovar Mirzomuddinovich – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Regional Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhaneglsk, Russia.

Салимов Диловар Мирзомуддинович – саясаттану ғылымдарының кандидаты, М.В. Ломоносов атындағы САФУ өңіртану, халықаралық қатынастар және саясаттану кафедрасының аға оқытушысы, Архангельск, Ресей.